

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

май
№ 5
2006 год

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Стратегическое
развертывание ВВС
Красной армии
на западе страны
перед Великой
Отечественной
войной

Военно-
экономический
фактор
в Битве под Москвой

Партизанские
соединения
на защите
Ленинграда

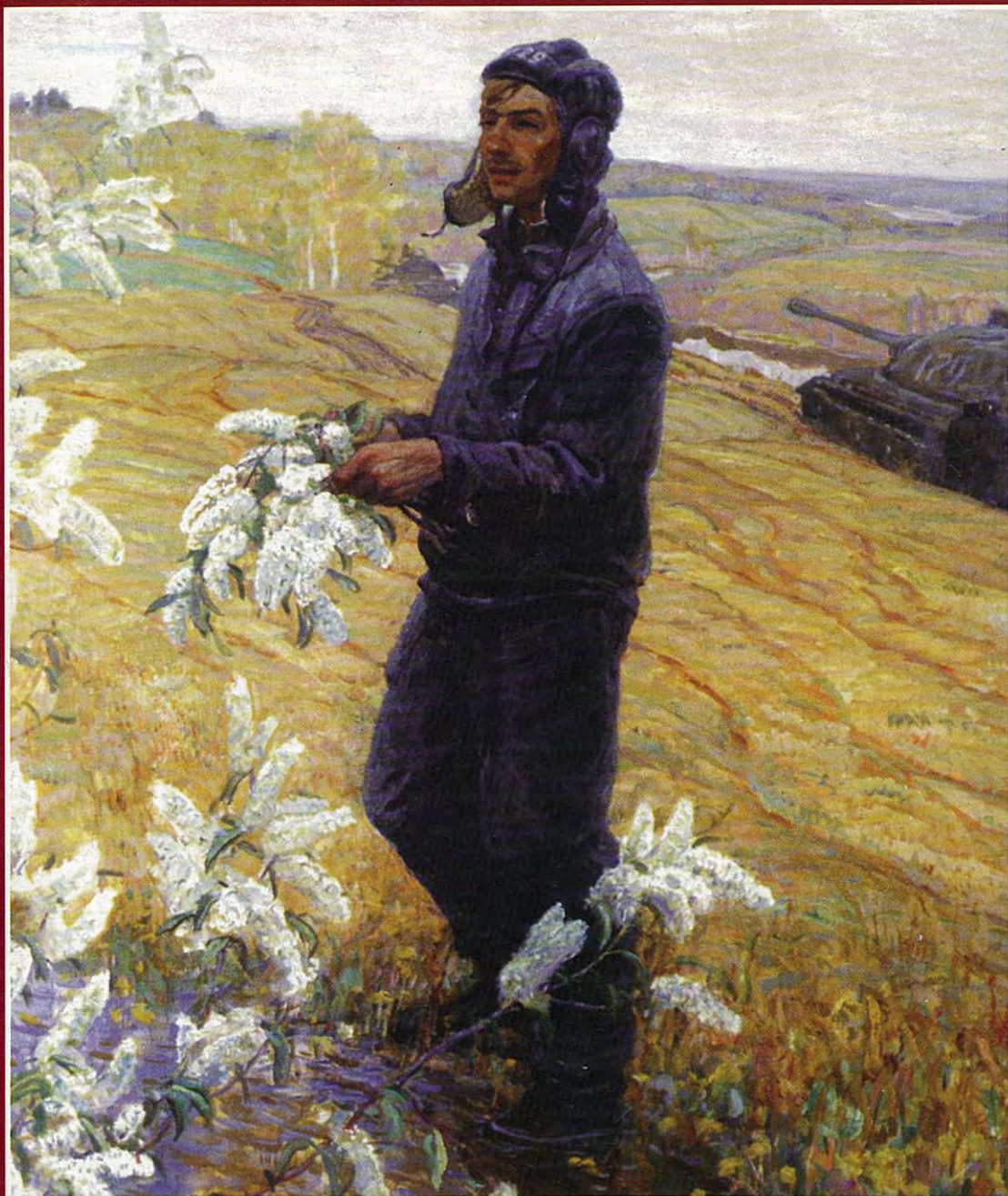
Командармы
Великой
Отечественной
войны

Забайкальцы
за Хинганом

Советские войска
в Иране.
1941—1946 гг.

Мемуары
о Великой
Отечественной
войне
как исторический
источник

Прорыв «линии
Маннергейма»

ISSN-0321-0626

«Цветет черемуха»
Фрагмент картины художника В.К. Дмитриевского. 1971 г.

**9 мая — День Победы советского народа
в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.
День воинской славы России**

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР В БИТВЕ ПОД МОСКВОЙ

ИСТОРИЧЕСКИЕ и в первую очередь военно-исторические факты свидетельствуют, что во все времена войны велись и ведутся исключительно на материальной основе, а цели их всегда преследовали и преследуют в итоге экономические выгоды для страны (стран) агрессора.

Фашистская Германия, вступив на путь агрессивных войн, стремилась к расширению своего «жизненного», территориально-экономического пространства. Начиная войну против Советского Союза, гитлеровцы возлагали большие надежды на оккупацию его огромной территории, использование его экономики, природных богатств, трудовых ресурсов. Заранее была разработана специальная программа экономического использования захваченных территорий СССР — «Ольденбург», являвшаяся составной частью плана нападения на СССР «Барбаросса». Эта программа была детализирована в «Директивах по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях» («Зеленая папка» Геринга), созданы штаб «Ольденбург» и хозяйственные инспекции для районов Ленинграда («Гольштейн»), Москвы («Заксен»), Киева («Баден») и Баку («Вестфален»). Стремление овладеть природно-экономическим потенциалом СССР сочеталось с ярко выраженными расовыми и идеологическими установками, что придавало немецко-фашистской агрессии особо опасный характер.

Да, враг был действительно сильным и коварным, имевшим хорошо вооруженную, отмобилизованную, с опытом ведения современной войны армию. Используя внезапность нападения, главная группировка немецко-фашистских войск через 4 месяца оказалась в Московском регионе. Причины неудач Красной армии в начале войны известны, о них достаточно аргументированно было сказано самими различными авторами.

Здесь следует упомянуть вот о чем. Нередко высказывается мнение, что Советский Союз в военно-экономическом отношении не предпринимал мер для подготовки к отражению агрессии. Между тем архивные источники и другие

исторические материалы свидетельствуют, что руководство страны делало очень многое, нередко в ущерб благосостоянию народа, для укрепления обороноспособности государства. Увеличивалось производство военной продукции, росли государственные резервы. На протяжении трех лет третьей пятилетки (1938—1940) ежегодный прирост продукции всей промышленности составлял в среднем 13 проц., в то время как оборонной — 39 проц.¹ В первой половине 1941 года Советский Союз превзошел Германию, в то время уже отмобилизовавшую свою экономику в связи с войной на Западе, по ежемесячному производству артиллерийских орудий на 17 проц., минометов — на 40 проц. и стрелкового оружия — на 10 проц.² Правда, Германия производила ежемесячно на треть больше самолетов и танков, на 70 проц. — автоматов, к тому же советская промышленность выпускала часть оружия устаревших образцов. СССР превосходил фашистскую Германию в 4 раза по производству нефти, в то же время уступал ей на 30—40 проц. в производстве угля, чугуна, стали, электроэнергии. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков отмечал: «Конечно, СССР в короткие сроки не мог выполнить все военно-экономические планы, и вполне естественно, что фашистская Германия, захватив экономику западноевропейских государств, к началу войны значительно превосходила СССР в военно-экономическом отношении»³.

Да, это факт, что в результате допущенных промахов из имевшихся в войсках Красной армии на 22 июня 1941 года 22,6 тыс. танков к концу года осталось 2100, из 20 тыс. боевых самолетов — 2100, из 112,8 тыс. орудий и минометов — всего около 12,8 тыс., из 7,74 млн. винтовок и карабинов — 2,24 млн.⁴ Без восполнения таких потерь, причем в кратчайшие сроки, вооруженная борьба с агрессором стала бы просто невозможной. Значительное количество запасов материальных средств, находившихся на территории западных особых военных округов, в начальный период войны при быстром продвижении немецких войск

в глубь нашей страны было уничтожено или досталось врагу.

Уже к 10 июля 1941 года в оккупированных районах оказалось 68 проц. складов, дислоцированных на территории западных приграничных округов⁵. Только Западный фронт за первые 18 дней войны лишился 1766 вагонов боеприпасов, более 17,5 тыс. т горючего, 2038 т смазочных материалов, 60 проц. запасов продовольствия и фуража, всех запасов вещевого имущества⁶.

Кроме того, уже в первые месяцы войны более полутысячи крупных промышленных предприятий, как мы теперь говорим, из состава военно-промышленного комплекса, прекратили выпуск столь нужной фронту продукции. Они были свернуты и двигались на Волгу, Урал, в Сибирь, Среднюю Азию... По сути, на восток перемещалась целая индустриальная держава.

САМЫМИ критическими месяцами в состоянии военной экономики СССР оказались ноябрь и декабрь 1941 года. Из-за военных потерь и эвакуации тысяч предприятий валовая продукция промышленности с июня по ноябрь уменьшилась в 2,1 раза⁷.

Сложившееся критическое положение вовсе не повергло руководство страны и Вооруженных сил в шок или растерянность, как это пытаются представить современные авторы. Напротив, предпринимались самые энергичные меры по выправлению ситуации. ЦК ВКП(б), Государственный Комитет Обороны, Совет Народных Комиссаров работали с предельным напряжением сил, мобилизуя все ресурсы страны для помощи Красной армии.

Программа военной перестройки экономики СССР предусматривала: всемерное развитие военного производства за счет переключения на нужды обороны основных государственных ресурсов; создание новых мощностей военного производства и переключение на выполнение оборонных заказов значительной части гражданского производственного потенциала; перебазирование предприятий из прифронтовой полосы и угрожаемых районов в восточные районы страны и их пуск в кратчайшие

сроки; максимальную мобилизацию людских ресурсов, интенсификацию и повышение производительности труда.

В целях повышения оперативности в работе органов тыла и обеспечения большей централизации планирования и организации всестороннего тылового обеспечения Вооруженных сил постановлением ГКО от 28 июля и приказом наркомата обороны СССР от 1 августа 1941 года были созданы Главное управление Тыла Красной армии и управления тыла во фронтах и армиях. Объединивший ранее разрозненные тыловые службы в единый самостоятельный и дееспособный организм, Тыл Красной армии оказался способным принять от народного хозяйства страны колоссальное количество военной продукции и подать в действующую армию через все звенья снабжения вплоть до танка, самолета, орудия, военнослужащего.

Осенью 1941 года немецко-фашистское командование сосредоточило на московском направлении огромные силы, предполагая одним ударом прорвать нашу оборону и занять советскую столицу. Учитывая нависшую опасность, Государственный Комитет Оборона 14 октября 1941 года принял решение об эвакуации из Москвы и Московской области оборонных и других важных заводов. Завод «Фрезер» эвакуировался в Томск, «Калибр» — в Челябинск, 1-й Государственный шарикоподшипниковый — в Саратов, Куйбышев и Томск, «Москабель» — в Томск, электромашиностроительный завод «Динамо» частично перебазировался в Миасс, Подольский аккумуляторный завод — в Тюмень и т.д. Многие эвакуированные в тыл предприятия становились базой новых заводов, в кратчайшие сроки переходивших к выпуску военной продукции. Из Москвы и области были вывезены полностью или частично около 500 крупных промышленных предприятий (одновременно были эвакуированы свыше 1,5 млн. человек)⁸. Всего во втором полугодии 1941 года из прифронтовых областей страны были перебазированы, в основном на восток, 1523 промышленных предприятия, в том числе 1360 крупных, главным образом военных⁹. Оставшиеся в

прифронтовой полосе предприятия продолжали напряженно работать, обеспечивая нужды фронта. Особенно большую роль сыграли производительные силы Центрального промышленного района (Москва, Тула и другие центры). Хотя в ноябре 1941 года около 40 проц. территории Московской области было оккупировано противником, трудящиеся столицы и области снабжали фронт боеприпасами, снаряжением, продовольствием.

В ноябре 1941 года, когда немецко-фашистская пропаганда предвещала близкое падение Москвы, ГКО утвердил представленные наркоматами графики ввода в строй эвакуированных заводов, а также графики производства различных видов вооружения и боеприпасов. Предприятия Наркомавиапрома на восстановленных и действовавших заводах обязаны были к концу декабря выпустить в сутки 73 самолета (42 истребителя, 17 бомбардировщиков, 14 штурмовиков). Танковые заводы в последней декаде января 1942 года должны были в соответствии с графиком достигнуть ежесуточного производства 140 машин — выпустить 42 танка Т-34, 20 танков КВ, 78 легких танков Т-60 и Т-50¹⁰.

В ПЕРИОД Битвы под Москвой, несмотря на труднейшие условия военного времени, оборонная промышленность уже с конца 1941 года начала выпускать такое количество боевой техники, которое позволяло не только восполнять потери, но и улучшать техническое оснащение Красной армии. Защищавшие столицу танкисты и летчики, артиллеристы и пехотинцы стали во всевозрастающем количестве получать боевую технику, в бою ощущали крепнущую помощь тыла. Количество вооружения в войсках Западного фронта к декабрю 1941 года по отдельным его видам возросло от 50—80 до 370—640 проц.¹¹. Оружием обеспечивались 1-я ударная, 20 и 10-я армии, сформированные в глубине страны и переданные к началу контрнаступления под Москвой в состав Западного фронта.

В целом изменение соотношения основных видов вооружения на советско-германском фронте к концу 1941 года видно из табл. 1.

За пять месяцев Красная армия истребила столько немецко-фашистских войск и германской боевой техники, что Гитлер и его штаб вынуждены были забыть о «блицкриге», на который они рассчитывали в начале войны. Противник испытывал серьезный кризис в вооружении и боеприпасах; экономика Германии даже с помощью ресурсов покоренных стран была не в состоянии возмещать огромные потери в технике на советско-германском фронте. По свидетельству Ф. Гальдера и А. Шпеера, в конце 1941 года немецкая армия могла расходовать снарядов лишь около 35 проц. по сравнению с расходами в начале войны¹².

Испытав на себе силу ударов советских танков под Москвой, командующий 2-й танковой армией Г. Гудериан сожалел о том, что германская промышленность не может создать такие же танки, как Т-34. Конструкторов смущала, писал он, «невозможность выпуска с требуемой быстротой важнейших частей Т-34, особенно алюминиевого дизельного мотора. Кроме того, наша легированная сталь, качество которой снижалось из-за нехватки необходимого сырья, также уступала легированной стали русских»¹³. «В начале октября 1941 г. восточнее Орла, — отмечал знаток бронетанкового вооружения Э. Шнейдер, — русские танки Т-34 показали нашим привыкшим к победе танкистам свое превосходство в вооружении, броне и маневренности»¹⁴. Во втором полугодии 1941 года авиационной промышленностью СССР было произведено 1293 превосходных штурмовиков Ил-2 (в первом полугодии — 249), 1867 пикирующих бомбардировщиков Пе-2 (в три раза больше, чем в первом полугодии), 2141 истребитель ЛаГГ-3 (вместо 322 в первом полугодии)¹⁵. Для полевой артиллерии за вторую половину 1941 года только 76-мм пушек было выпущено свыше 4000, что в несколько раз превышало уровень их производства в 1940 году¹⁶. 45-мм противотанковых пушек было выпущено почти столько же, сколько за весь 1940 год. Резко возросло производство 25-, 37- и 85-мм зенитных пушек. А производство авиационных пушек превышало уровень первого полугодия почти в 10 раз.

Таблица 1

На какое число	Действующая армия СССР				Действующие силы Германии и ее союзников			
	Люди, млн. человек	Танки	Орудия и минометы	Боевые самолеты	Люди, млн. человек	Танки и штурмовые орудия	Орудия и минометы	Боевые самолеты
22 июня 1941 года	2,9	9170	46 830	8453	5,5	3712	50 000	4950
1 декабря 1941 года	4,2	1984	32 194	3688	4,7	1453	36 033	2465

Составлена по: Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1961. С. 156—157, 291.

Таблица 2

Производство вооружения и боевой техники в СССР в 1941 и первом полугодии 1942 года

Вооружение и боевая техника	Первое полугодие 1941 г.	Второе полугодие 1941 г.	Первое полугодие 1942 г.
Танки, тыс. шт.	1,8	4,8	11,2
Боевые самолеты, тыс. шт.	4,0	8,2	8,3
Орудия, тыс. шт.	10,0	30,2	53,6
Минометы, тыс. шт.	10,5	42,3	122,8
Пулеметы, тыс. шт.	42,8	106,2	134,6
Пистолеты-пулеметы, тыс. шт.	3,1	89,7	535,4
Винтовки и карабины, млн. шт.	0,8	1,56	2,0

Составлена по: Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки. М., 1998. Кн. 4. С. 78.

До сего времени раздаются голоса, что «не было бы ленд-лиза, не было бы и Победы». Это, конечно, не так. От союзников по антигитлеровской коалиции было получено танков — около 12 проц. от выпуска советских танковых заводов (включая САУ), самолетов — до 15 проц. самолетного парка, поставлялись также тракторы, автомобили, средства радио- и телефонной связи, автоматическое оружие, взрывчатые вещества, промышленное сырье и продовольствие, но при этом общий объем поставок союзников не превысил 4 проц. валового продукта народного хозяйства СССР за военные годы¹⁷. «Мы никогда не считали, что наша помощь по ленд-лизу является главным фактором в советской победе над Гитлером на восточном фронте»¹⁸, — отмечал Г. Гопкинс, ближайший помощник американского президента Ф. Рузвельта. Необходимо также сказать, что основной объем поставок по ленд-лизу пришелся на 1943—1944 гг., когда СССР уже добился коренного перелома в войне. В Советском Союзе ценили помощь союзников, высказывали признательность и благодарность, однако эти поставки не могли иметь решающего значения в разгроме Германии и ее сателлитов.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ мощь нашего государства, высокая мобильность военно-промышленного комплекса позволили в суровых и сложных условиях военного времени не только ликвидировать временное превосходство Германии в производстве вооружения, боевой техники и других видов материальных средств, но и превзойти ее как по количеству, так и по качеству вооружения (см. табл. 2).

Касаясь такого важного вопроса, как обеспеченность войск боеприпасами, возьмем, к примеру, тот же Западный фронт. В сентябре 1941 года снабжение частей и

соединений фронта боеприпасами было удовлетворительным, что позволяло им вести активные боевые действия. Но вот приближается октябрь. Противник предпринимает мощное наступление, заставляя наши войска отходить. Ситуация такая, что приходится взорвать склады, размещенные в треугольнике Ржев — Гжатск — Вязьма, где была сосредоточена большая часть запасов фронта. Промышленность не имеет возможности полностью обеспечивать потребности войск. Главное артиллерийское управление вынуждено не только ограничить отпуск боеприпасов со складов центра, но в целях строгой регламентации даже возвращать назад уже отправленные эшелоны. Фронт в октябре получает только 3862 вагона с боеприпасами. По этим и ряду других обстоятельств наступает так называемый снарядный голод. Подобная ситуация наблюдается и в войсках других фронтов, принимающих участие в Битве под Москвой.

Даже к началу контрнаступления Западный фронт имел в наличии не вполне достаточное количество боеприпасов, необходимых для выполнения поставленных задач (см. табл. 3).

В обеспечении боеприпасами в первую очередь нуждались армии правого и левого крыльев фронта, которые должны были наносить

главные удары с флангов по вклинившемуся противнику, но сжатые сроки подготовки тыла к операции не позволили это сделать. Наличие у армий центра боеприпасов в больших размерах объяснялась также близостью к ним центральных складов и наличием в их районах хороших дорог.

Благодаря тому, что военная промышленность постепенно набирала мощь, Западный фронт в ноябре получил уже 5187 вагонов с боеприпасами, в декабре — 11 611 вагонов, а в январе — 19 941 вагон¹⁹. В период контрнаступления наибольший среднесуточный расход боеприпасов в войсках Западного фронта был по выстрелам 122-мм гаубиц и пушек (0,1 боекомплекта), а также по 107-мм и 120-мм минометам (0,12 боекомплекта)²⁰.

Кроме того, большое количество боеприпасов в войска было доставлено автомобильным транспортом со складов центра. Только в московском парке «Сокольники» были размещены 12 автобатальонов резерва Верховного Главнокомандования (по 500 машин в каждом), загруженных боеприпасами, которые использовались по решению Ставки.

В качестве примера можно привести следующий эпизод. Однажды И.В. Сталин вызвал генерал-майора М.П. Миловского, начальника штаба Тыла Красной армии, и приказал ему лично вести один из автобатальонов с боеприпасами в район Мценска. Миловский выполнил задачу, доставил боеприпасы на огневые позиции артиллерии, а также в танковую бригаду М.Е. Катукова, что оказалось для войск крайне своевременным. И позднее в ходе контрнаступления Сталин неоднократно поручал генерал-майору Миловскому доставку боеприпасов на фронт. Однажды, по возвращении из района Клина, генерал был вызван в Кремль. Здесь произошел такой разговор:

— Что вы увидели непосредственно на передовой? — спросил Сталин.

— На одной из остановок у до-

Таблица 3

Обеспеченность боеприпасами армий Западного фронта по состоянию на 5 декабря 1941 года (в боекомплектах)

Вид боеприпасов	В армиях правого крыла (30, 1 и 16-й)	В армиях центра (5, 33 и 43-й)	В армиях левого крыла (50 и 49-й)
Винтовочные патроны	1,8	1,8	1,7
Мины	1,2	2,8	2,6
Артиллерийские выстрелы	1,4	2,5	2,1

Составлена по: *Ковалишин А.Ф.* Организация и работа Тыла Западного фронта в Битве под Москвой. М.: Восникздат, 1958. С. 63; данных об обеспечении боеприпасами 10-й и 20-й армий в архиве не сохранилось.

роги лежали запорошенные снегом трупы немецких солдат. Подойдя к ним и смахнув палочкой снег с лица, я увидел, что солдат подстрижен, а виски подбриты, — ответил Миловский.

Подумав, Сталин, обращаясь к членам ГКО, находившимся в его кабинете, сказал: «Ну, что я говорю? Враг еще не разбит, в его частях поддерживается нужный порядок, давайте думать, что делать дальше...»²¹.

Здесь необходимо отметить и такое обстоятельство. В конце октября приказом наркома обороны СССР были введены лимиты на расход боеприпасов. «На первых порах против лимитов ополчились многие», — писал впоследствии начальник Тыла Красной армии генерал армии А.В. Хрулев, но когда разобрались, то оказалось, что система лимитирования «заставила войска считать свои ресурсы, искоренять расточительство, экономно и разумно использовать все, что давала страна фронту. Она позволила ощутительно сократить расход боеприпасов и других средств снабжения и накапливать запасы для последующих операций»²².

В ПЕРИОД Битвы под Москвой сложные задачи пришлось решать такому органу Тыла Красной армии, как Управление снабжения горючим. Кроме обеспечения горючим войск фронтов, оно снабжало им также автотранспортные части, использовавшиеся для эвакуации промышленных предприятий из Москвы. В связи с эвакуационными перевозками железнодорожный транспорт был перегружен, что осложняло подвоз горючего в столицу и нефтяного сырья на Люберецкий нефтеперерабатывающий завод.

В период с 15 ноября по 5 декабря 1941 года ежедневный расход горючего на Западном фронте составлял (в заправках): высокооктановых бензинов — 0,23; авиационных бензинов — 0,08; автомобильного бензина — 0,48; дизельного топлива — 0,10²³. В целом расход горючего был невысоким, так как в распоряжении фронтов еще не было достаточного количества танков, самоходных артиллерийских установок и самолетов.

ГКО поставил перед Управлением снабжения горючим, руководителями нефтяной промышленности и Моссоветом задачу создать в районе Москвы десятидневный запас горючего в размере 58,5 тыс. т²⁴. Эта задача решалась в основном за счет поступления горючего со складов государственных резервов, московских и подмосковных нефтебаз и складов Наркомата обороны, расположенных на территории Западного

фронта, а также с нефтеперерабатывающих заводов Башкирии, Орска и волжских нефтебаз. Авиационное горючее доставлялось с Кавказа по Каспийскому морю и Волге. Благодаря принятым мерам установленный запас горючего к 5 декабря в районе Москвы был создан. Значительные запасы горючего поступили в распоряжение войск, защищавших столицу. На Западном фронте они обеспечивали 35—40-суточную работу наземных машин и 10—12-суточную работу авиации. В ходе контрнаступления расход горючего по сравнению с оборонительным периодом увеличился на 40—80 проц. За январь 1942 года войсками Западного фронта было израсходовано 2996 т авиационных бензинов, 755 т бензина КБ-70, 31 126 т автомобильного бензина, 1920 т дизельного топлива²⁵.

В целях быстрого маневра запасами горючего и при необходимости срочной его подачи в войска в распоряжении Ставки ВГК имелись автомобильные части, которые доставили за время Битвы под Москвой 25 тыс. т авиационного горючего на аэродромы фронтовой авиации²⁶. В дальнейшем был налажен подвоз горючего по железным дорогам. В результате запасы горючего во фронтах к концу зимнего наступления 1941/42 года не только не снизились, но даже несколько возросли.

Все возможное делалось и по линии продовольственного снабжения фронтов. Конечно же, в корне не прав известный гитлеровский генерал Ф. Меллентин, который изрекал: «Русский солдат вполне удовлетворялся пригоршней проса или риса, добавляя к ним то, что дает ему природа... Красная армия не имела даже полевых кухонь...»²⁷. Безусловно, проблемам с продовольственным обеспечением войск существовали, но Управление продовольственного снабжения Тыла Красной армии с помощью госу-

дарственных и хозяйственных органов в целом решало их успешно. Обеспеченность Западного фронта на 5 ноября 1941 года основными продуктами питания составляла: муки и сухарей — 10 суточных дач, крупы разной — 23, мяса и рыбы — 3,5, жиров — 8, сахара — 15²⁸. Еще в сентябре 1941 года ГКО утвердил основные нормы продовольственного снабжения Красной армии. Продовольственный паек первой категории (соединений и частей передовой линии) составлял 3547 ккал зимой и 3357 ккал в летнее время, тогда как паек немецкой армии с июля 1942 года для солдат боевых частей составлял только 2543 ккал, других частей еще меньше. В последующем паек немецкого солдата неоднократно уменьшался, при этом правительство Германии принимало в расчет то, что солдаты будут обирать население оккупированных территорий.

В войсках фронтов, оборонявших Москву, имелись и походные кухни, одно-, двух- и трехкотельные, и хотя к ноябрю 1941-го их не доставало, принимались дополнительные меры по обеспечению войск горячей пищей — изыскание на месте пищеварительных котлов, изготовление очажных кухонь на предприятиях Серпухова, Малоярославца, Подольска. При недостатке термосов пища подносила на передовую в бидонах и ведрах, утепленных чехлами. В отдельных случаях в окопах устраивались специальные ниши, где солдаты могли подогреть пищу, подвизнувшуюся с батальонных кухонь. Основное требование сводилось к тому, чтобы личный состав, находившийся на передовой линии, обеспечивался горячей пищей не менее двух раз в сутки. Широкое распространение получила выпечка хлеба в напольных печах в армейском тылу, а также в гражданской хлебопекарной сети.

Таблица 4

Обеспеченность войск Западного фронта продовольствием и фуражом в период контрнаступления в декабре 1941 года (в суточных дачах)

Наименование	НАЛИЧИЕ				
	на 5 декабря	на 10 декабря	на 15 декабря	на 20 декабря	на 25 декабря
Мука хлебная	5	4	6	7,5	8
Сухари	2	1,5	1,5	1,5	1,5
Крупа разная	14,5	10,5	9,5	9	6
Мясо	7	3	4	4,5	4
Жиры	6	4	3	2,6	2
Сахар	3,5	10	15	16	15
Соль	8,5	10,5	8,2	6,5	4
Овес	10	7,5	9	8,5	6

Составлена по: Ковалишин А.Ф. Указ. соч. С. 74.

БЛАГОДАРЯ принятым мерам войска всех фронтов имели достаточное количество продовольствия и фуража (см. табл. 4). Однако бывали и перебои с подвозом продуктов, срывы в доставке пищи в боевые порядки. Зачастую это было связано с боевой обстановкой и конкретными условиями, в которых действовали части и подразделения.

Здесь хотелось бы сделать небольшое отступление и обратиться к неопубликованной рукописи А.В. Хрулева. В ней есть следующая запись, относящаяся к рассматриваемому периоду. Однажды И.В. Сталин собрал командующих фронтами, членов военных советов для обсуждения вопросов планирования крупных военных операций. «Когда, — пишет Хрулев, — дело подходило к концу (я при этом не присутствовал), Верховный задал вопрос: у кого есть какие-либо претензии к материальному обеспечению? Ни один из командующих и членов военных советов не заявил претензий. Только Л.З. Мехлис сказал, что тыл очень плохо работает, не обеспечивает войска полностью продуктами, что следует принять меры к тому, чтобы улучшить работу органов тыла.

Сталин немедленно вызвал меня. И когда я зашел к нему в кабинет, он выразил недовольство. «Жалуются на Вас фронты, Вы плохо работаете, не обеспечиваете войска». «А кто жалуется и на что?» — ответил я вопросом на вопрос. Сталин: «А как Вы думаете, кто бы мог пожаловаться?» Отвечаю: «Скорее всего, это Мехлис».

Как только я произнес эти слова, в кабинете раздался взрыв хохота. Увидев такую реакцию, я понял, что сидящие понимают не серьезность утверждения Мехлиса, и обратился к Верховному, что желательно бы услышать от жалобщика конкретные претензии: какие продукты фронту не дают, какое обмундирование не отпускают, не обеспечивают медико-санитарным имуществом или еще что-нибудь другое? Мехлис тут же заявил: «Вы все время нам не отпускаете лавровый лист, уксус, перец, горчицу». И вновь дружный хохот».

Конечно, эта запись не может служить полным подтверждением факта надежного материального обеспечения войск во время проведения столь значительной в истории Великой Отечественной войны операции, как Битва под Москвой, тем не менее она проливает определенный свет на оценку деятельности наших тыловых служб в этот весьма напряженный и ответственный период.

В период контрнаступления под

Москвой продовольственной службе впервые пришлось столкнуться с организацией заготовок продовольствия и фуража из местных ресурсов в освобожденных от врага районах. На практике оказалось, что в местных колхозах, удаленных от дорог, сельчане сумели сохранить значительные запасы зерна, картофеля, овощей и сена, а кое-где и скота. Распоряжением Совнаркома только на январь 1942 года Западному фронту из районов Московской области было выделено картофеля и овощей в количестве трехмесячной нормы. Заготовка этих и других продуктов в ходе наступления позволила предотвратить перебои в снабжении в условиях суровой зимы и больших снежных заносов на путях подвоза. В феврале 1942 года Западному фронту было дополнительно выделено около двухмесячной потребности в сене за счет государственных мобилизационных ресурсов.

ОСОБО следует сказать о снабжении личного состава той и другой стороны вещевым имуществом. Поскольку фашистское руководство планировало «молниеносную войну», вражеские войска к наступлению холодов остались в летнем обмундировании. Принятые затем германским командованием спешные меры по изъятию теплых вещей у местного населения (для этого из членов штурмовых отрядов были созданы специальные команды «сборщиков») не дали желаемых результатов: советские люди прятали от мародеров свое не столь уж богатое добро. В связи с этим 24 декабря 1941 года берлинское радио передало специальный приказ Гитлера, в котором содержалась угроза в отношении лиц, уклоняющихся от сдачи теплых вещей для нужд немецкой армии: они должны были караться смертной казнью.

«Правда» 4 декабря 1941 года писала: «Сегодня мороз. Дует резкий северный ветер. Но наши бойцы тепло одеты, активно ведут горячий бой, выбивая немцев из блиндажей. На улицах только что отбитой у врага деревни Н. — десятка трупов немцев. Солдаты одеты в летнее обмундирование, в тонкие куртки и пилотки; почти у всех головы для тепла обмотаны женскими платками и шальями, отнятыми у колхозников; у некоторых ноги обмотаны обрывками одеял».

Не все в этом важном деле, конечно, было благополучно и в частях Красной армии. Ведь большое количество запасов, в том числе и зимнего обмундирования и обуви, было утрачено при отступлении.

А.В. Хрулев вспоминал, что еще

в 1940 году в правительстве рассматривали вопрос о месте размещения вещевых мобилизационных запасов. Вопреки мнению военных, Л.З. Мехлис настаивал на их размещении в западных приграничных районах и сумел склонить к этой точке зрения И.В. Сталина. За это пришлось расплачиваться уже в первые недели и месяцы войны, когда большое число материальных средств было захвачено врагом или уничтожено советскими войсками при отступлении²⁹.

Перевод личного состава советских войск на зимнюю форму обмундирования осуществлялся в период тяжелых оборонительно-отступательных боев, в условиях передислокации складов. Наличие достаточного больших вещевых запасов на центральных базах, расположенных в районе Москвы и в Подмоскovie, а также функционирование здесь же мощных промышленных предприятий позволили решить эту задачу.

По состоянию на 5 декабря армии Западного фронта были обеспечены: шапками-ушанками — на 100 — 108 проц., телогрейками ватными — на 74 — 105, шароварами ватными — на 78 — 102, перчатками зимними — на 100 — 112, рубашками теплыми — на 72 — 101, валенками — на 53 — 99 проц. Недостаточная обеспеченность зимним обмундированием относилась в основном к 30-й и 50-й армиям, находившимся на флангах фронта³⁰.

Уже 11 января 1942 года на собрании партийного актива города своего имени М.И. Калинин говорил: «Наша Красная Армия прекрасно одета и обута и неплохо питается. Это засвидетельствованный всем миром факт, что наша страна сумела одеть и обути свою армию лучше, чем немцы. А это на весах войны имеет большое значение»³¹. Преодолевая огромные трудности, промышленность во второй половине 1941 года поставила армии более 11 млн. шинелей против 2,1 в первом полугодии, 8,6 млн. хлопчатобумажных гимнастеров против 5,8, 9,2 млн. пар обуви против 5,3 млн. пар³². Очень большую помощь в вещевом обеспечении войск оказывали жители столицы, Московской и многих других областей страны, о чем будет сказано ниже.

ВБИТВЕ под Москвой важное значение имела работа железнодорожного транспорта как основного средства доставки грузов. В начале октября 1941 года железные дороги центра: Ярославская, Горьковская, Казанская и Ленинская (Московско-Рязанская) стали основными коммуникациями Московской зоны оборо-

ны. От них требовалось в сжатые сроки, не снижая темпов эвакуационных перевозок, перебросить к столице сотни воинских эшелонов с резервами, переместить сюда часть войск с других фронтов и одновременно осуществлять крупные внутрифронтовые перевозки. Особое значение в системе центральных коммуникаций играла Московско-Окружная железная дорога, являвшаяся связующим звеном между линиями, прилегающими к Москве. 24 октября было создано Военно-эксплуатационное управление столичного узла, а 11 московских отделений движения преобразованы в военно-эксплуатационные отделения. В середине ноября объем работ на станциях Московского узла по сравнению с довоенным возрос в 3—5 раз³³.

Всего в октябре и ноябре по централизованному и внутрифронтным планам на Московско-Окружной железной дороге было принято с других дорог 2867 транспортов с грузами, или 11 748 вагонов³⁴. Общий объем воинских перевозок, выполненных железнодорожниками для Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов за все время Московской битвы, составил 333 452 вагона³⁵. В целях увеличения пропускной способности узлов и станций широко использовался так называемый караванный способ пропуска эшелонов, когда один поезд следовал за другим на расстоянии видимости хвостовых сигналов впереди идущего состава.

И. В. Сталин ежедневно заслушивал доклады должностных лиц о движении воинских эшелонов. Несколько забега вперёд, скажем, что уже в ходе Битвы под Москвой у него созрела мысль отстранить от должности наркома путей сообщения Л. М. Кагановича и назначить на этот пост А. В. Хрулева, не освобождая его от должности начальника Тыла Красной армии. Это было сделано в феврале 1942 года.

В конце 1941 года не меньшие трудности испытывали войска при доставке грузов по грунтовым дорогам: осенняя распутица, затем снежные заносы. Малочисленный войсковой автомобильный транспорт в декабре 1941 года практически остановился. В связи с сильными морозами при запуске автомобилей необходимо было предварительно подогревать воду и масло, предохранять от мороза перевозимые овощи и хлеб. Не хватало антифриза и цепей противоскольжения, серьезные осложнения вызывали снежные заносы, расчищать дороги от снега дивизии были не в состоянии. Начали применять транспортную

авиацию. Но сеть аэродромов была развита слабо, погода часто оказывалась неблагоприятной...

Начальник Тыла Красной армии обратился к Верховному Главнокомандующему с предложением об организации до 80 конных обозов (гужтранспортных батальонов) по 250 пароконных повозок или саней в каждом. И. В. Сталин, выслушав А. В. Хрулева, иронически заметил: «Вот новости! Век техники и вдруг — торба с овсом, повозочные, сани...». Однако другого выхода и он найти не смог. Решение вступило в силу.

«Первый же санный обоз, — вспоминает А. В. Хрулев, — привез в 39-ю армию Калининского фронта больше запасов, чем доставил авиатранспорт в течение многих дней»³⁶.

СЛОЖНЫЕ задачи решались медицинскими службами фронтов. К началу оборонительной операции под Москвой они были укомплектованы медицинскими частями и учреждениями далеко не полностью. В частности, на 2 ноября 1941 года в 5-й армии Западного фронта насчитывалось всего четыре полевых госпиталя на 800 коек, в 16-й армии — два госпиталя на 400 коек, в 33-й армии — три госпиталя на 600 коек³⁷. Этого было явно недостаточно. На протяжении всей Битвы под Москвой, осуществляя эвакуацию и лечение раненых, медицинская служба центра, фронтов и армий в то же время наращивала силы и средства. Уже к началу декабря 1941 года в армиях Западного фронта имелось в среднем по 12 тыс. госпитальных коек, а во фронте — около 71 тыс. На этом фронте до конца контрнаступления на главных направлениях были перемещены за наступающими армиями и развернуты три полевых эвакуационных пункта с их лечебно-эвакуационными учреждениями. Значительная часть госпиталей фронта развернулась в Москве и Подмоскovie.

Следует отдельно остановиться на той помощи, которой оказывали войскам в Битве под Москвой труженики столицы. Промышленность, городское хозяйство, все москвичи предпринимали все возможное для оказания помощи воинам. К осени 1941 года выполнением фронтных заказов было занято около 2000 московских промышленных предприятий. Доля военной продукции с 23 проц. в августе возросла до 94 проц. в ноябре³⁸. Войска фронтов систематически получали из Москвы пополнение людьми, оружием, боеприпасами, обмундированием, продовольствием.

На заводе «Динамо» изготавливали полковые минометы, реактив-

ные установки М-30, М-13 «катушки». Завод «Красный пролетарий» поставлял фронту боеприпасы, полевые кухни и т. д. На Московском автомобильном заводе наряду с выпуском грузовых автомобилей ЗИС было налажено производство оборонной продукции — минометов, снарядов, пулеметов-пулеметов системы Шпагина (ППШ), механизмов зенитной пушки К-72 и узлов пулемета ДШК, коковок автоматических винтовок.

Ремонт боевой техники, поврежденной в боях под Москвой, был налажен на заводе «Динамо», автозаводе и многих других предприятиях. Лишь в первой половине декабря 1941 года были отремонтированы 1500 танков и бронемашин³⁹. Ряд предприятий выпускал ежи и железобетонные колпаки для оборонительных сооружений.

Коллектив Московских железнодорожных мастерских в сжатые сроки построил три бронепоезда, а всего рабочие Московского железнодорожного узла тогда поставили фронту 21 бронепоезд, 6 поездов-бань и оборудовали 38 санитарных поездов.

Для воинов, сражавшихся под Москвой, на предприятиях столицы и области было изготовлено 162 тыс. шинелей, 21 тыс. ватных телогреек, свыше 264 тыс. перчаток, 326 тыс. теплых портянок и много другого имущества⁴⁰. В столице были созданы общественные мастерские по ремонту военного обмундирования. В этих мастерских работали свыше 35 тыс. женщин.

Еще к началу ноября 1941 года жители Москвы внесли в Фонд обороны 86 млн. рублей деньгами, 10 млн. рублей облигациями государственного займа, 7,7 кг золота, 373 кг серебра и т. д.⁴¹

О СОБУЮ страницу летописи самоотверженной помощи москвичей Красной армии составляла их работа по эвакуации раненых и больных с фронта и лечению их в госпиталях и больницах. Шефство над лечебными учреждениями осуществляли 750 предприятий и учреждений города. Десятки тысяч женщин, движимых чувством патриотизма, работали в госпиталях и больницах, считая заботу о раненых своим кровным делом. Они выполняли любую работу по уходу за ранеными, уборку помещений, переноску раненых и т. д. Многие круглосуточно дежурили у постелей тяжелораненых. Следует сказать и о донорском движении москвичей, которые сдали 500 тыс. литров крови для спасения жизни раненых и больных.

Исследование архивных мате-

риалов показало, что в грандиозной Битве под Москвой участвовала фактически вся страна. Например, трудящиеся Горьковской (Нижегородской) области на свои средства построили и послали на защиту Москвы бронепоезд «Козьма Минин», а из Муромы прибыл бронепоезд «Илья Муромец». Трудящиеся Армении, Казахстана, Киргизии, Узбекистана и других союзных республик посылали защитникам Москвы эшелоны мяса, риса, сыра и других продуктов питания, десятки и сотни тысяч подарков и посылок. Только за сентябрь, октябрь и ноябрь 1941 года для воинов поступило более 15 млн. единиц различных теплых вещей, в том числе 1 172 972 пары валенок и 523 100 полушубков. Более трех четвертей из них были направлены в войска, оборонявшие Москву. Личный состав фронтов имел добротное обмундирование и обувь, тогда как немецкие солдаты и офицеры оставались одетыми по летней форме одежды при сильных морозах, обирали местное население, надевали на себя женские платки, кофты, а на ноги соломенные бахилы и т.п.

Детально показать работу тыла в Битве под Москвой в ограниченной по объему статье, конечно, затруднительно. Думается, однако, что изложенное в какой-то мере позволяет представить и глубже осознать военно-экономические аспекты этой величайшей в истории Великой Отечественной войны битвы.

Битва под Москвой стала проверкой прочности единства фронта и тыла страны, которую СССР успешно выдержал. Гитлеровский план «блицкрига» был сорван, война перешла в качественно новую стадию, когда друг другу противостояли уже не только войска, сражавшиеся на поле боя, но все внутренние ресурсы стран — материальные, социальные, духовые. Выяснилось, что Советский Союз способен их мобилизовать и использовать весьма эффективно, что становилось все более затруднительным для Германии. В СССР была проделана гигантская работа по военной перестройке народного хозяйства, реорганизации и упорядочению деятельности тыловых органов Вооруженных Сил. В основном сложилась структура управления Тылом Красной армии, оправдавшая себя в кровопролитных сражениях и в основном остававшаяся без существенных изменений до конца войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Великая Отечественная война Советского Союза: Краткая история. М., 1970. С. 42.

² Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. М., 1988. С. 51.

³ Жуков Г.К. Подвиг тыла в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история. 1987. № 5. С. 98.

⁴ Якушевский А.С. Арсенал победы // Воен.-истор. журнал. 1998. № 3. С. 4

⁵ Вещиков П.И. Военное хозяйство — Тыл Вооруженных Сил России (XVIII—XX вв.). М., 2003. С. 290.

⁶ Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки. М., 1998. Кн. 1. С. 147.

⁷ Там же. М., 1999. Кн. 4. С. 77.

⁸ Советский тыл в Великой Отечественной войне. М., 1974. Кн. 2. Трудовой подвиг народа. С. 267.

⁹ Там же. С. 28.

¹⁰ Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. С. 122.

¹¹ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1977. С. 160.

¹² Klein B. Germany's Economic Preparation for War. Cambridge, 1959. P. 194, 195.

¹³ Guderian G. Erinnerungen eines Soldaten. Neskargemung, 1960. S. 251.

¹⁴ Цит. по: Итоги второй мировой войны. М., 1957. С. 302.

¹⁵ Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941 — 1945 гг.) М., 1970. С. 177.

¹⁶ Там же. С. 184.

¹⁷ Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки. Кн. 4. С. 214.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Вещиков П.И. Указ. соч. С. 303.

²⁰ Ковалишин А.Ф. Организация и работа Тыла Западного фронта в Битве под Москвой. М.: Воениздат, 1958. С. 64.

²¹ Вещиков П.И. Указ. соч. С. 307.

²² Хрулев А.В. Становление стратегического тыла в Великой Отечественной войне // Воен.-истор. журнал. 1961. № 6. С. 75.

²³ Ковалишин А.Ф. Указ. соч. С. 66.

²⁴ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. С. 175.

²⁵ Ковалишин А.Ф. Указ. соч. С. 69.

²⁶ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. С. 175.

²⁷ Мелентин Ф. Танковые сражения. 1939—1945 гг. М., 1957. С. 243, 250.

²⁸ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. С. 193.

²⁹ Хрулев А.В. Указ. соч. С. 65, 66.

³⁰ Ковалишин А.Ф. Указ. соч. С. 78.

³¹ Пролетарская правда. 1942. 27 января.

³² Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. С. 216, 217.

³³ Величие подвига Москвы. М., 1985. С. 173.

³⁴ Дикущин В.Ф., Киселев А.М. Военные сообщения Советской Армии в битве под Москвой. М., 1960. С. 69.

³⁵ Там же. С. 78.

³⁶ Хрулев А.В. Указ. соч. С. 76.

³⁷ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. С. 309.

³⁸ Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 463.

³⁹ 10 пятилеток Москвы. М., 1981. С. 135.

⁴⁰ Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Ч. II и III. М., 1963. С. 102.

⁴¹ Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. С. 463.

• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

Круглый стол в Институте военной истории, посвященный 100-летию отечественного подводного флота

В РАМКАХ реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006—2010 годы» в Институте военной истории (ИВИ) МО РФ проведен круглый стол «100 лет подводному флоту России». Целью его проведения явилось сохранение лучших боевых традиций отечественного подводного флота, воспитание у граждан Российской Федерации чувства гордости за заслуги отечественного ВМФ в защите национальных интересов государства и активизация внимания государственных органов и общественности к актуальным проблемам развития современного подводного флота России.

Организовали и вели круглый стол начальник Института военной истории кандидат военных наук, старший научный сотрудник полковник запаса А.А. Кольтюков и ведущий научный сотрудник ИВИ, кандидат исторических наук Герой Советского Союза вице-адмирал в отставке Н.В. Усенко.

В работе круглого стола приняли участие ветераны-подводники: адмирал в отставке Ф.И. Новоселов, Герой Советского Союза вице-адмирал в отставке Р.А. Голосов, вице-адмирал в отставке А.И. Шевченко, контр-адмирал в отставке В.В. Важенин, контр-адмирал в отставке О.Г. Чефонов, доктор технических наук, профессор капитан 1 ранга в отставке Р.И. Калинин, доктор исторических наук, профессор капитан 1 ранга в отставке А.В. Усиков, капитан 1 ранга в отставке И.К. Громов.

С докладом «Состояние и перспективы развития подводного флота России» выступил начальник научно-исследовательской исторической группы ВМФ капитан 1 ранга Е.Г. Мачикин. По вопросам истории создания подводного флота России и его строительства в советский период выступили кандидат исторических наук капитан 1 ранга Д.Ю. Козлов и кандидат исторических наук полковник М.Э. Морозов. В работе круглого стола приняли участие заместитель начальника ИВИ кандидат исторических наук полковник Н.И. Никифоров, заместитель начальника ИВИ по научной работе кандидат исторических наук полковник И.И. Басик, главный редактор «Военно-исторического журнала» кандидат исторических наук капитан 1 ранга И.А. Анфертьев и главный редактор журнала «Морской сборник» капитан 1 ранга В.В. Остапенко. В заключение круглого стола свои стихи о подводниках прочитал капитан 2 ранга запаса П.В. Николайчик.

Подполковник С.А. КОРИН

Генерал-майор запаса А.И. МИРЕНКОВ